

СибАК
www.sibac.info

ISSN 2310-4058

**CV СТУДЕНЧЕСКАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ**

№9(103)

**НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО
СТУДЕНТОВ XXI СТОЛЕТИЯ.
ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ**

г. НОВОСИБИРСК, 2021

НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО СТУДЕНТОВ XXI СТОЛЕТИЯ. ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

*Электронный сборник статей по материалам CV студенческой
международной научно-практической конференции*

№ 9 (103)
Сентябрь 2021 г.

Издается с Октября 2012 года

Новосибирск
2021

УДК 3
ББК 60
НЗ4

Председатель редколлегии:

Дмитриева Наталья Витальевна – д-р психол. наук, канд. мед. наук, проф., академик Международной академии наук педагогического образования, врач-психотерапевт, член профессиональной психотерапевтической лиги.

Редакционная коллегия:

Гужавина Татьяна Анатольевна – канд. филос. наук, доц. кафедры социологии и социальных технологий Череповецкого государственного университета;

Купченко Константин Владимирович – канд. ист. наук, доц. кафедры естественнонаучных и гуманитарных дисциплин, Смоленский филиал ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»;

Соловенко Игорь Сергеевич – д-р. ист. наук, доц. кафедры ЭиАСУ Юргинского технологического института (филиал) Томского политехнического университета.

НЗ4 **«Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки»:** Электронный сборник статей по материалам CV студенческой международной научно-практической конференции. – Новосибирск: Изд. ООО «СибАК». – 2021. – № 9 (103) / [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: [https://sibac.info/archive/social/9\(103\).pdf](https://sibac.info/archive/social/9(103).pdf).

Электронный сборник статей по материалам CV студенческой международной научно-практической конференции «Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки» – отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

Статьи сборника «Научное сообщество студентов. Общественные науки»: размещаются на сайте научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU.

ББК 60

Оглавление

Секция «Политология»	4
ЭВОЛЮЦИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ США: ПЕРЕХОД ОТ «HARD POWER» И «SOFT POWER» К «SMART POWER» Лукьянова Яна Андреевна	4
Секция «Юриспруденция»	9
РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ИНТЕРВЕНТА ЗА ВТОРЖЕНИЯ В ЧУЖИЕ ДОГОВОРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В МОДЕЛЬНЫХ ПРАВИЛАХ ЕВРОПЕЙСКОГО ЧАСТНОГО ПРАВА (DCFR) Брейкман Евгений Юрьевич	9
ПРИНЦИП ГЛАСНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ Кузьмина Яна Константиновна Лисютин Антон Михайлович	12

СЕКЦИЯ «ПОЛИТОЛОГИЯ»

ЭВОЛЮЦИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ США: ПЕРЕХОД ОТ «HARD POWER» И «SOFT POWER» К «SMART POWER»

Лукьянова Яна Андреевна

студент,

кафедра американских исследований,

Санкт-Петербургский государственный университет,

РФ, г. Санкт-Петербург

E-mail: jana.lukyanovaa@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Теория «soft power» на протяжении долгого времени показывала свою безусловную эффективность. Ещё в последнее десятилетие двадцатого века этот термин был актуален как никогда. Целью статьи было решено определить, когда произошёл поворот внешней политики США к «умной» силе. Были задействованы сравнительный, исторический методы, позволяющие проследить за эволюцией внешнеполитической линии США.

Ключевые слова: «smart power»; внешняя политика США, «мягкая сила», «hard power».

Классическое определение «soft power» представляет из себя способность страны склонять на свою сторону с помощью политических, культурных, нравственных ценностей, а также посредством демонстрации эффективности политических институтов и привлекательности внешней политики. [3, с. 13]

Тем не менее, «мягкая сила» не всегда показывала свою состоятельность. Поистине переломным моментом и точкой невозврата в истории Соединённых Штатов стала печально известная дата – 11 сентября 2001 года. Именно после событий того дня было положено начало переосмыслению принципов международной политики США. Поиск новых решений был связан с обострением

проблемы мирового терроризма. Нельзя не отметить переход терроризма на новый уровень – развитие информационной сети, предоставление доступа все большей части населения земного шара к сети Интернет облегчили возможность осуществления вербовки людей, способствовали более быстрой передачи информации. Правительство Дж. Буша-мл. официально объявило о борьбе с глобальным терроризмом. Возникла необходимость основательного пересмотра теории «мягкой силы». Таким образом, после трагических событий 11 сентября стало очевидно, что то, что может предложить «мягкая сила», не способствует достижению внешнеполитических целей США в полной мере.

20 сентября того же самого года в американский лексикон входит понятие «война с террором», которое впервые было употреблено действующим на тот момент американским президентом Дж. Бушем-мл. Его речь, прозвучавшая в этот день, заложила основу внешней политики США на последующие годы, а словосочетание «война с терроризмом» использовалось многократно и стало шаблонным выражением, характеризующим внешнюю политику США в период президентства Дж. Буша-мл. [1] Так называемая «война с террором» или «глобальная война против терроризма» – это международная военная кампания, развёрнутая с целью найти, остановить и уничтожить террористические группировки за пределами Соединенных Штатов. Преимущественна данная политика была направлена на ближневосточный регион – вооруженные группировки исламских фундаменталистов, среди которых ярко выделялись Аль-Каида, Исламское государство, Талибан, Техрик-е Талибан Пакистан и др. В этой же самой речи было сказано об операции «Иракская свобода» (ориг. «Operation Iraqi Freedom»), которая будет осуществлена в марте 2003 года.

Как было упомянуто выше, мишенью в американской внешней военной политике стал Афганистан. После отказа афганского правительства выдать лидера «Аль-Каиды» Усаму бен Ладена кабинет Дж. Буша-мл. принял решение развернуть военную операцию в Афганистане, которая носила название «Несокрушимая свобода» (ориг. «Enduring Freedom»). [4] На основе резолюций Совета Безопасности ООН №1368 от 12 сентября 2001 года и №1386 от 20 декабря

2001 года к американской операции, помимо войск Великобритании, был подключён контингент Международных сил содействия безопасности под руководством НАТО. [5] Первоначальные успехи – появления новой Конституции, проведение демократических выборов, становление президентом Хамида Карзая – не обеспечили дальнейшего положительного хода боевых действий. Партизанская тактика войны талибов представляла собой серьёзнейшую проблему для НАТО. В результате война в Афганистане затянулась на долгие годы.

Надежды американского народа на то, что демократия будет способна принести свободу, процветание, мир в Афганистане не оправдались. Политика Дж. Буша-мл. по отношению к этой стране была признана провальной и широко раскритикована. Неудачи операции считаются одной из причин, почему на выборах 2008 года победу одержал Барак Обама, который выступал за применение альтернативных, не силовых подходов к внешней политике США. Параллельно операции «Несокрушимая свобода» в Афганистане США объявили начало войны с Ираком. Главной целью администрации президента являлась ликвидация режима Саддама Хусейна.

Американское вторжение в Ирак продемонстрировало невозможность наличия в государственном арсенале средств, присущих исключительно «жесткой силе». К американской политической элите пришло осознание того, что нужно искать другие, не конфронтационные подходы к развитию внешней политики. Разрешить проблему терроризма, которая стояла на повестке дня, лишь с помощью применения военной силы уже представлялось неэффективным. Именно в тот момент термин «мягкая сила», введённый в научный оборот Дж. Найем-мл., стал актуальным.

Анализируя вышесказанное, можно сделать вывод, что первоначально американская операция протекала в пользу США: буквально за несколько недель войска оккупировали Ирак при наименьших потерях. Казалось бы, операция «Иракская свобода» подходит к логическому завершению. Тем не менее, спустя некоторое время ситуация резко меняет своё направление.

Складывание ситуации в Ираке не могло не наталкивать американское общество на воспоминания о войне во Вьетнаме. Увеличивающееся число потерь, затрат, непонимание американцем целей войны связывало вторжение в Ирак с боевыми действиями во Вьетнаме. Вместе с этим происходил целый ряд политических скандалов, к которым относятся – разглашение секретной информации (нельзя не упомянуть Патриотический акт, дававший широкие полномочия для полиции по контролю над гражданами, вызвавший критику в американском обществе за нарушение свобод граждан) секретные тюрьмы ЦРУ и пытки заключенных, тем самым обрекая имидж США на стремительное падение и глубоко закапывая концепцию «мягкой силы».

Ожидания администрации Дж. Буша-мл. насчёт того, что иракское население встретит американских военных с распростертыми объятиями, не оправдались. Вместо этого большинство граждан Ирака хотели вывода американских войск из их территории как можно скорее.

После появления сведений о том, что оружия массового уничтожения в Ираке не обнаружено, на политику Дж Буша-мл. был обрушен шквал резкой критики как со стороны американского народа, так и со стороны других государств. [6] Внутри страны популярность набирала та точка зрения, что именно нежелание Дж. Буша-мл. искать или хотя бы рассматривать альтернативные варианты и стало виной такого исхода событий.

Опыт военных операций в Афганистане и в Ираке подтвердил, что исключительно с применением «жесткой силы» воплотить в жизнь внешнеполитические цели является провальным решением. Доказательством тому служит тот факт, что в Ираке к 2006 году были созданы демократические институты, однако, стабилизировать ситуацию в стране не удалось. Наоборот, конфликт же только обострился.

Рассматривая действия США на Ближнем Востоке в период президентства Дж. Буша-мл., можно сделать вывод, что одной из основных причин неудач внешней политики администрации президента стал подход Дж. Буша-мл., который перечеркивал принятия альтернативных решений.

В конечном счете, напрашивается следующее умозаключение – обращение к новой стратегии было порождено критическим отношением к подходу Дж. Буша-мл.к решению внешнеполитических проблем, которая содержала в себе по большей части элементы «тяжёлой силы». Преувеличение значения «тяжелой силы» привело к спаду международного авторитета государства, образ США стал уже не таким привлекательным. В качестве одной из причин провалов внешней политики Дж. Буша-мл. считали его неспособность грамотно сочетать элементы «мягкой» и «умной сил».

Список литературы:

1. George W. Bush's speech to the Congress and to the Nation. URL:https://www.washingtonpost.com/wp-srv/nation/specials/attacked/transcripts/bushaddress_092001.html
2. Leffler, Melvyn P. "Bush's Foreign Policy." *Foreign Policy*, no. 144, 2004, pp. 22–28. – URL: JSTOR, www.jstor.org/stable/4152973.
3. Nye J. *The Means to success in World politics*. New York: Public Affairs, 2004. 192 p.
4. Operation Enduring Freedom and Operation Iraqi Freedom – URL: <https://www.warrelatedillness.va.gov/education/local-offerings/slides/2014/dc-wriisc-OperationEnduringFreedomAndOperationIraqiFreedomJan2014.pdf>
5. Resolution 1386 (2001) / adopted by the Security Council at its 4443rd meeting, on 20 December 2001. – URL: <https://digitallibrary.un.org/record/454998>
6. UN Inspectors Find No Evidence of WMDs in Iraq – URL: https://ips-dc.org/un_inspectors_find_no_evidence_of_wmds_in_iraq/

СЕКЦИЯ
«ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»

**РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ИНТЕРВЕНТА
ЗА ВТОРЖЕНИЯ В ЧУЖИЕ ДОГОВОРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ
В МОДЕЛЬНЫХ ПРАВИЛАХ ЕВРОПЕЙСКОГО
ЧАСТНОГО ПРАВА (DCFR)**

Брейкман Евгений Юрьевич

*магистрант,
Сибирский юридический университет,
РФ, г. Омск
E-mail: breykmane@gmail.com*

**REGULATION OF THE RESPONSIBILITY OF THE INTERVENTIONIST
FOR INTRUSION INTO OTHER PEOPLE'S CONTRACTUAL RELATIONS
IN THE MODEL RULES OF EUROPEAN PRIVATE LAW (DCFR)**

Evgeniy Breykman

*Undergraduate,
Siberian Law University,
Russia, Omsk*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются условия, необходимые для привлечения интервента к деликтной ответственности за вторжение в договорные правоотношения.

ABSTRACT

The article discusses the conditions necessary to bring the interventionist to tort liability for intrusion into contractual legal relations.

Ключевые слова: деликтная ответственность, обязательства, интервенция, договорные обязательства.

Keywords: tort liability, obligations, intervention, contractual obligations.

Один из международных актов унификации частного права, Модельные правила европейского частного права (DCFR), допускают деликтную защиту от вторжения в чужие договорные отношения.

Согласно ст. 6.-2:211 DCFR потери, причиненные другому лицу в результате склонения должника к неисполнению обязательства третьим лицом, представляют собой убытки, которые подлежат возмещению. При этом третье лицо несет ответственность, если оно (1) стремилось к тому, чтобы должник не исполнил обязательство и (2) действовало в отсутствие легитимной защиты своих собственных интересов [1]. Следовательно, состав ответственности интервента следующий:

1. Склонение должника к неисполнению обязательства;
2. Умысел;
3. Убытки пострадавшего кредитора;
4. Причинно-следственная связь между убытками и склонением должника к нарушению обязательства;
5. Действия интервента не обусловлены легитимной защитой своих интересов.

Интересно отметить, что авторы DCFR отмечают, что обязательство должника может быть и внедоговорным. При этом интервенту не обязательно знать кредитора, которому он своими действиями причиняет вред. Исключение могут составить супружеские обязательства, последствия нарушения которых могут быть урегулированы отдельными законами.

Убыток должен быть вызван именно неисполнением обязательства. Так, если договор прекращен правомерным отказом одной из сторон от договора вследствие того, что третье лицо предлагает более высокую цену, третье лицо не несет ответственности. DCFR также прямо указывает, что убыток, причиненный кредитору, представляет собой чистые экономические убытки, но не сводится только к ним.

Интервент несет самостоятельную, не солидарную ответственность за вторжение в чужие договорные отношения. Такое регулирование было предусмотрено

для того, чтобы третье лицо после возмещения вреда не имело регрессного иска в отношении должника.

Умысел интервента должен быть направлен на то, чтобы вызвать неисполнение должником своего обязательства; не обязательно, чтобы интервент намеревался причинить вред кредитору путем вторжения.

Что подразумевается под легитимной защитой своих собственных интересов? Лицо не обязано жертвовать своими собственными интересами и предоставленными возможностями для того, чтобы не причинить вред третьим лицам. В качестве примера приводится ситуация, в которой пожилой человек перед смертью дарит один и тот же земельный участок двум лицам последовательно. Второй одаряемый оказался более проворным и успел зарегистрировать свое право собственности на земельный участок раньше, чем первый одаряемый. Второй одаряемый не знал в момент заключения договора дарения о первом договоре, но узнал до момента регистрации. Авторы DCFR не допускают ответственность в данном случае, так как второй одаряемый преследовал свои легитимные интересы.

Мы полагаем, что в понятие «легитимные интересы» могут вполне входить и те интересы, которые обуславливают вторжение в чужие договорные интересы в странах общего права.

Таким образом, авторы DCFR, отмечая, что защита от вторжения в договорные отношения допускается во всех странах ЕС, аккумулировав опыт иных стран, попытались выработать единый подход к проблеме вторжения в чужие договорные отношения.

Список литературы:

1. Principles, Definitions and Model Rules of European Private Law. Draft Common Frame of Reference (DCFR). Edited by C. von Bar and E. Clive. 2009. P.3254.

ПРИНЦИП ГЛАСНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Кузьмина Яна Константиновна

*студент,
юридический факультет,
Сибирский институт управления –
филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте
Российской Федерации,
РФ, г. Новосибирск
E-mail: kuzmina.yk@mail.ru*

Лисютин Антон Михайлович

*научный руководитель, доц.
каф. гражданского права и процесса,
Сибирский институт управления –
филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте
Российской Федерации,
РФ, г. Новосибирск
E-mail: lisyutin-am@ranepa.ru*

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена проблемам реализации принципа гласности в гражданском судопроизводстве в настоящее время, когда различные субъекты гражданско-правовых отношений используют все возможные способы для дискредитации и умаления авторитета судебной системы Российской Федерации.

Ключевые слова: принцип гласности, гражданский процесс, судебное разбирательство, принципы судопроизводства.

Одним из важнейших конституционных принципов является принцип гласности. Свое законодательное отражение этот принцип получил в ст. 123 Конституции РФ, согласно положениям которой судебное разбирательство во всех судах является открытым, а слушание дела в закрытом заседании возможно лишь в исключительных случаях. Так, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – ГПК РФ) предусматривает рассмотрение в

условиях закрытого судебного заседания дела, при условии, если имеются сведения, составляющие государственную тайну или тайну усыновления (удочерения) ребенка, а также если судом не получено разрешение на оглашение и исследование переписки и телеграфных сообщений. Кроме этого, закрытый режим разрешения дел реализуется и в случаях, если суд удаляет из зала заседания суда граждан, нарушающих порядок проведения судебного заседания.

Конституционный принцип гласности имеет непосредственное отношение и к законодательной, и к исполнительной власти, однако, по отношению к судебной власти данный принцип имеет особое значение. Поскольку именно посредством принципа гласности обеспечивается открытость и прозрачность деятельности органов судебной системы, что в свою очередь формирует отношение граждан к самому государству, в частности, к его способности защитить и восстановить нарушенные права.

Стоит обратить внимание, что в настоящее время доверие к судебной системе сильно подорвано, о чем свидетельствуют результаты социологических опросов, проведенных «Независимым исследовательским центром» в 2018 и 2020 гг. Анализ результатов, проведенных опросов, позволяет сделать вывод о росте уровня недоверия граждан к органам судебной власти. Если по данным опроса, проведенного в 2018 г. [2] число опрошенных, не доверяющих российской судебной системе было равно 50%, то в 2020 г. [3] их число увеличилось до 70%. Сложившееся отношение граждан к судебной системе обусловлено рядом причин, одной из которых является закрытость судебной системы от общественности. Именно принятие прогрессивных мер, способствующих развитию принципа гласности судопроизводства как базиса судебной системы, может оказаться эффективным методом для повышения уровня доверия граждан к судебной системе, к деятельности судов общей юрисдикции, которыми за 2020 год было рассмотрено и разрешено более тридцати восьми миллионов гражданских дел [1]. Однако, перед тем, как предпринять определенные действия по устранению проблем, необходимо их конкретизировать.

В сфере практической реализации принципа гласности судопроизводства существует немало нерешенных и прогрессирующих проблем.

Одна из самых распространенных проблем реализации принципа гласности заключается в несвоевременной публикации судебных решений. Это происходит по разным причинам, но в большинстве случаев задержки обуславливаются техническими неполадками, когда сотрудники из-за сбоев в работе электронных систем лишаются возможности в срок опубликовать судебные решения. Для решения указанной проблемы необходимо улучшить техническое обеспечение – организовать постоянное техническое обслуживание информационных систем на местах, одновременно с чем будет невозможна ситуация, при которой информационный ресурс суда может быть недоступен.

Не теряет своей актуальности при реализации принципа гласности проблема защиты государственной и иной охраняемой законом тайны, а также персональных данных участников процесса. Отдельным вопросам размещения текстов судебных актов в сети «Интернет» посвящен Федеральный Закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации». Согласно ч. 3 ст. 15 указанного закона из судебных актов, размещаемых в сети «Интернет», с целью защиты государственной и иной охраняемой законом тайны, а также для обеспечения безопасности участников судебного процесса исключаются персональные данные. Однако, сотрудники суда, ответственные за публикацию судебных решений, нередко допускают нарушения, публикуя личные данные ответчика, истца и иных участников дела.

Нередки случаи, когда принцип гласности судопроизводства нарушается и судьями. Рассмотрим конкретный пример. В суд общей юрисдикции обратился гражданин с требованием о выделе доли в натуре. Суд назначил разбирательство в форме закрытого судебного заседания. После вынесения судебного решения, истец обратился в вышестоящий суд с апелляционной жалобой, в которой потребовал отменить решение суда первой инстанции по причине нарушения принципа гласности гражданского процесса. Апелляционная инстанция пришла к выводу, что в соответствии со ст. 10 ГПК РФ разбирательство в

закрытых судебных заседаниях осуществляется только по отдельным категориям дел или при удовлетворении ходатайства лица, участвующего в деле и ссылающегося на необходимость сохранения коммерческой или иной охраняемой законом тайны. Рассматриваемое судом первой инстанции дело не относится к установленной ст. 10 ГПК РФ категории дел, а лицами, участвующими в судебном процессе, ходатайства о проведении слушания дела в закрытом заседании не подавались, поэтому имеются основания для отмены судебного решения [6].

Выделяя основные нарушения принципа гласности со стороны суда, нельзя не упомянуть ситуацию, когда судьи рассматривают гражданские дела в своих кабинетах. Эта ситуация не урегулирована ни ГПК РФ, ни Постановлениями Пленума ВС РФ. Обычно суды, в частности, апелляционных инстанций обращают на это внимание, но не воспринимают этот факт в качестве основополагающего при отмене решения суда первой инстанции. Более того, многие апелляционные инстанции приходят к выводу, что рассмотрение исков в такой форме вовсе не влияет на правильность разбирательства дела, поэтому принятое решение отмене подлежать не может [5]. Однако, поскольку размеры кабинета судьи не всегда позволяют вместить всех желающих присутствовать на судебном заседании, наличие данного факта указывает на нарушение принципа гласности, а также становится средством для осуществления различного рода фальсификаций, основанных на взяточничестве, сговоре и т.д. А ведь именно посредством принципа гласности возможно повысить уровень доверия граждан к судебной системе, развить в мировоззрении людей убеждение о беспристрастности и справедливости судей.

Лица, участвующие в судебном заседании, очень часто сталкиваются с трудностями при осуществлении аудиозаписи судебного заседания. Судьи не правомерно требуют ходатайствовать об осуществлении записи судебного заседания с помощью средств аудиозаписи. Так, апелляционный суд рассматривал жалобу, в которой, в частности, указывалось, что при рассмотрении дела судья отклонил ходатайство об осуществлении аудиозаписи ввиду ее незаконности. Апелляция признала отказ в удовлетворении ходатайства неправомерным,

поскольку положения ч. 7 ст. 10 ГПК РФ не предусматривают обязанность лиц, присутствующих в открытом судебном заседании и фиксирующих его ход в письменной форме и (или) с помощью средств аудиозаписи, уведомлять суд и получать у него разрешение на фиксацию хода судебного разбирательства в данных формах [4].

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что на сегодняшний момент при реализации принципа гласности судебная система сталкивается с определенными проблемами, которые способствуют формированию негативного отношения граждан к судебной власти. Реализация принципа гласности в гражданском процессе, как гарантии справедливого судебного разбирательства, в настоящее время возможна при неукоснительном соблюдении духа и буквы закона, как со стороны участников судебного процесса, так и со стороны суда, при дальнейшем совершенствовании гражданского процессуального законодательства, а также при полноценном развитии демократических институтов в Российской Федерации.

Список литературы:

1. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде РФ. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=80> (дата обращения: 25.08.2021)
2. Отношение россиян к судебной системе (итоги всероссийского опроса 2018 г.) [Электронный ресурс] // Независимый исследовательский центр. – URL: <http://исследовательский-центр.пф/otnoshenie-rossiyan-k-sudebnoj-sisteme-itogi-vserossijskogo-oprosa/?ckattempt=1> (дата обращения: 25.08.2021)
3. Отношение россиян к судебной системе (итоги всероссийского опроса 2020 г.) [Электронный ресурс] // Независимый исследовательский центр. – URL: <http://исследовательский-центр.пф/otnoshenie-rossiyan-k-sudebnoj-sisteme-po-materialam-vserossijskogo-oprosa/> (дата обращения: 25.08.2021)
4. Апелляционное определение Вологодского областного суда Вологодской области от 18 октября 2013 г. по делу № 33-4744/2013 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/baF897a0iHQJ/> (дата обращения: 25.08.2021)

5. Апелляционное определение Белгородского областного суда Белгородской области от 24 июня 2014 г. по делу № 33-2349/2014 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/thOw1u1vPRNs/> (дата обращения: 25.08.2021)
6. Постановление Президиума Хабаровского краевого суда № 44Г-147/2019 от 9 сентября 2019 г. по делу № 2-292/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/RaHx436QZHUU/> (дата обращения: 25.08.2021)

ДЛЯ ЗАМЕТОК

**НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО СТУДЕНТОВ XXI СТОЛЕТИЯ.
ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ**

*Электронный сборник статей по материалам CV студенческой
международной научно-практической конференции*

№ 9 (103)
Сентябрь 2021 г.

В авторской редакции

Издательство ООО «СибАК»
630049, г. Новосибирск, Красный проспект, 165, офис 5.

E-mail: mail@sibac.info

СибАК
www.sibac.info